

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 194–200

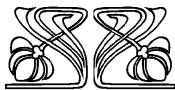
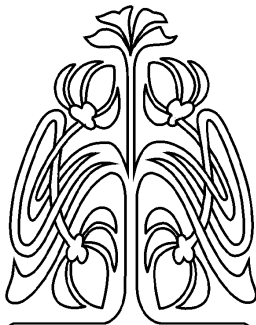
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 194–200

<https://imo.sgu.ru>

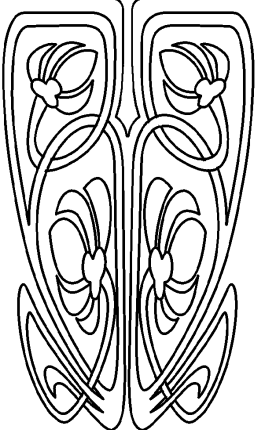
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-194-200>

Научная статья

УДК [94+327](437.1/.3+438)|12|+929[Пржемысловичи+Пясты]

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Польское направление внешней политики Пржемысловичей во второй половине XIII века

Д. И. Кузьмин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Кузьмин Даниил Игоревич, аспирант кафедры всеобщей истории, vasily.sekacheff@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0478-8128>, Author ID: 1131371

Аннотация. В статье освещаются внешнеполитические акции чешских правителей Пржемысла Оттокара II и Вацлава II в польских землях. Последний, проанализировав политические просчеты своего могущественного отца – Пржемысла Оттокара II, принял решение сосредоточить главное внимание на восточном направлении внешней политики, рассчитывая воспользоваться междоусобными распрями польских князей из династии Пястов.

Ключевые слова: Пржемысл Оттокар II, Вацлав II, Королевство Чехия, Королевство Польша, Силезское княжество, XIII век, Пясты

Для цитирования: Кузьмин Д. И. Польское направление внешней политики Пржемысловичей во второй половине XIII века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 194–200. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-194-200>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The polish direction of Przemysl's foreign policy in the second half of the XIII century

D. I. Kuzmin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Daniil I. Kuzmin, vasily.sekacheff@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0478-8128>, Author ID: 1131371

Abstract. This article is devoted to the coverage of the foreign policy actions of the Czech rulers Przemysl Ottokar II and Wenceslaus II in the Polish lands. The latter, having analyzed the political miscalculations of his powerful father, Przemysl II Ottokar, decided to focus on the eastern direction of foreign policy, hoping to take advantage of the internecine strife of the Polish princes from the Piast dynasty.

Keywords: Przemysl Ottokar II, Wenceslas II, Kingdom of Bohemia, Kingdom of Poland, Principality of Silesia, XIII century, Piasts

For citation: Kuzmin D. I. The polish direction of Przemysl's foreign policy in the second half of the XIII century. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 194–200 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-194-200>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

На всем протяжении истории чехи и поляки были соседями. В развитии этих народов с небольшой разницей во времени происходили сходные политические, экономические и демографические процессы. Порой этим народам приходилось не только делить общую границу, но даже находиться в составе единого государства. Период правления Вацлава II Чешского (1278–1305) был одним из подобного рода эпизодов, когда большая часть Польского государства на короткое время оказалась в составе Чешского королевства. И хотя это была далеко не первая попытка объединения чешских и польских земель в единое целое, однако именно этот эпизод оказал наибольшее влияние на все дальнейшее развитие обоих народов.

В течение XIII столетия судьбы Чехии и Польши складывались по-разному. В то время как Чехия добилась значительных политических успехов, заняв прочное положение в Священной Римской империи, Польша на протяжении этого века переживала один из тяжелейших периодов в своей истории [1, с. 46–50]. Со времен смерти Болеслава III Кривоустого в 1138 г. Польское государство находилось в состоянии глубокой политической раздробленности, которая на долгие годы положила конец любым попыткам централизации. Подобно процессам, происходившим в тот же период в Древнерусском государстве, Польша была разделена между несколькими крупными политическими образованиями, где роль номинального главы отводилась правителю столичного Кракова (при этом Гнезно формально оставался столицей, где происходила коронация польских государей) [2, с. 57]. Еще более сложные процессы происходили в Силезии, которая постепенно раздробилась на несколько небольших феодальных образований, где местные князья постоянно конфликтовали друг с другом. Польша на долгие десятилетия была втянута в тяжелую междоусобную борьбу, которая всячески подогревалась могущественными соседями. Монгольское нашествие в 1240-х гг. и возникновение государства Тевтонского Ордена на землях Балтийского побережья внесли еще больший разлад в дела Польского государства, нанеся непоправимый ущерб его материальным ресурсам. В таких условиях политическая раздробленность растянулась на два столетия [3, с. 5–6].

В правление великого князя Болеслава V Стыдливового (1243–1279) Польша пыталась соперничать с Чешским государством. Женатый на Святой Кунигунде, дочери венгерского короля Белы IV, Болеслав участвовал в политических авантюрах своего могущественного тестя, когда тот поддерживал претензии Льва Данииловича Галицкого на австрийские земли, надеясь завладеть частью Чешского королевства [4, с. 255–256]. Текст галицко-волинских летописей свидетельствует о том, что первоначально Болеслав не хотел участвовать в походе, однако согласился под давлением своей супруги [5, с. 326]. Характерно,

что и сам чешский король Пржемысл Оттокар II (1253–1278) пытался перетянуть на свою сторону Болеслава, пользуясь своим влиянием на польское духовенство. Однако эти попытки не увенчались успехом, в то время как сам конфликт окончился разделом единого герцогства между Оттокаром (удержавшим за собой центральную Австрию) и Белой (занявшим Штирию, которую он передал в управление своему сыну и наследнику Стефану). Затем, в 1260 г., во время войны за Штирию, Болеслав V вновь поддержал венгерскую сторону, отправив им в поддержку отряд рыцарей во главе со своим племянником и наследником – Лешекком Черным [4, с. 301].

Следует отметить, что Пржемысл Оттокар II пытался расширить свое влияние на Польшу. Чешский государь использовал религиозные вопросы для усиления своего влияния на польский клир (например, попыткой создать новый диоцез на землях Пруссии с целью усиления своего влияния в Польше и Литве), в то время как его балтийские походы 1254–1255 гг. и 1267 г., помимо улучшения отношений с папством, также преследовали и другие цели, в частности, расширение влияния чешского короля в польских землях. Но если первой цели Пржемысл Оттокар достиг, то существенно усилить свои позиции в Польше ему не удалось [6, с. 54–55].

Тем не менее, не имея внушительной поддержки на востоке, Оттокар все же поддерживал дипломатические и династические отношения с некоторыми из польских князей, рассчитывая на их поддержку в своих войнах с Венгрией, а затем и с Рудольфом Габсбургом. Среди главных союзников Оттокара в Польше и Силезии следует назвать Владислава Опольского и Генриха (Йиндржиха) IV Пробуса, князя Вроцлавского. Начиная с 1270-х гг., отношения между Оттокаром и Болеславом Стыдливовым также улучшились – в 1273 г. (по другим данным – в 1277 г.) произошла их встреча, где они договорились прийти друг другу на помощь в случае необходимости [7, с. 202–204]. Хотя некоторые историки считают, что Болеслав вплоть до своей кончины оставался врагом Оттокара [8, с. 248–261], большая часть чешских и польских исследователей сходятся на том, что Болеслав все же оказывал поддержку чешскому государю, а А. Барцьяк и вовсе заявлял, что князь Краковский был «единственным надежным союзником Пржемысла в Польше» [9, с. 26].

Здесь отдельное внимание стоит уделить загадочному историческому документу, известному как «Манифест к польскому народу». Хотя его подлинность вызывает сомнения, большинство исследователей XX и XXI вв. склонны согласиться с тем, что данный текст был составлен в последний год правления Пржемысла Оттокара. Манифест является призывом чешского государя к польским князьям, где он предупреждает своих соседей, что растущие темпы немецкой колонизации угрожают не только чешским, но и

польским землям. Оттокар призывает польских князей объединенными силами дать отпор немецкому натиску на восток [10, с. 63–65]. Манифест породил длительную дискуссию, которая и по сей день далека от завершения. Некоторые польские, чешские и российские исследователи пытались разгадать смысл этого послания, так как сам текст, особенно его яркие националистические сентенции не были характерны для XIII в., а Пржемысл Оттокар никогда не был противником немецкой колонизации, продолжая политику своего отца и деда, приглашавших переселенцев на земли Чехии. Резкие высказывания против немцев находят в полном противоречии как с внутренней, так и с внешней политикой Оттокара, который дважды добивался императорской короны, а в последние годы искал союзников для борьбы с Рудольфом Габсбургом в Польше и самой Германии. Противоречие между историческими фактами и призывами чешского короля в манифесте навело ряд исследователей на мысль, что документ отражал позицию не самого монарха, а его двора, составителя (королевского нотариуса – Генриха Итальянца) или же королевы Кунигунды, которая оказывала большое влияние на политику мужа в последние годы его правления.

Какой бы смысл ни нес в себе манифест, по нашему мнению, следует согласиться с позицией В. Н. Ковалева относительно того, что данный исторический документ, являясь одним из наиболее ярких литературных памятников Чехии XIII в., не оказал значительного влияния на последующие события [10, с. 167]. Тем не менее факт его составления говорит о том, насколько значимыми были отношения двух государств, и на что мог опираться в будущем Вацлав II, оглядываясь на опыт и последствия политических решений своего отца в этом регионе.

После гибели Пржемысла Оттокара II в битве на Моравском поле в 1278 г. для Чехии наступили тяжелые времена. Новым правителем королевства стал принц Вацлав, не способный управлять государством в силу своего юного возраста. В ходе войны с Рудольфом Габсбургом погибли многие знатные паны и рыцари [11, с. 56–59].

Вдовствующей королеве Кунигунде пришлось просить поддержки у Рудольфа Габсбурга в надежде, что римский король защитит страну от бранденбургского графа Оттона, вторгшегося в страну с целью подчинить ее пограничные районы и разграбить как можно больше городов и замков. К разочарованию Кунигунды Рудольф рассудил иначе и, взяв во временное управление Моравию, оставил центральную часть Чехии под властью Оттона, который вывез королеву и малолетнего Вацлава из Праги, заточив их в замке Бездез [12, с. 230–236].

Не последнюю роль во всех этих событиях сыграл вроцлавский князь Генрих (Йинджрих) IV Пробус, который с юных лет считался

воспитанником и другом короля Пржемысла Оттокара, участвовал в его походах против Иштвана Венгерского и поддерживал в политической борьбе в Германии [8, s. 235]. Генрих не принял участия в военной кампании 1278 г., так как годом раньше оказался в плену у князя Легницы – Болеслава II Рогатки. Ни заступничество Оттокара, ни военное вмешательство союзников Генриха – Генриха III Глоговского и Пшемисла II Великопольского не помогли князю вроцлавскому и в конечном счете он целый год пробыл в плену у Болеслава, пока последний не даровал ему свободу осенью 1278 г. [8, s. 235]. К этому времени Оттокара уже не было в живых, однако Генрих поменял сторону и начал сближаться с Рудольфом Габсбургом. Королева Кунигунда какое-то время намеревалась обратиться за поддержкой к Генриху, однако в скором времени ей стало известно о том, что Генрих намеревается захватить замок Кладско, который он рассматривал как спорную область на границе Чехии с его княжеством. Это решение заставило королеву обратиться к Рудольфу Габсбургу, который на съезде в Берлине 1 мая 1282 г. полностью удовлетворил требования Генриха IV [13, s. 366–367].

Во время регентства Завиша из Фалькштейна (1284–1289) Генрих Пробус принял участие в мирных переговорах, организованных Рудольфом Габсбургом для того, чтобы умиротворить ту часть шляхты, которая противостояла роду Витковцев. Выступая в качестве посредника, римский король надеялся улучшить свои отношения с Вацлавом, а также создать противовес Завишу, считая его своим главным конкурентом в борьбе за влияние на юного монарха. Князь Вроцлавский настолько сблизился с Рудольфом, что принес ему клятву верности, став его ленником, а свои земли включил в состав Священной Римской империи [12, с. 283–285]. Вполне возможно, что на подобный шаг Генриха толкнули его политические амбиции и желание ослабить чешское влияние в своем княжестве.

Однако амбиции Генриха Пробуса простирались куда дальше границ родного княжества. Он последовательно усиливал давление на своих соседей, превращаясь в одного из самых влиятельных князей в Силезии. Более того, кажется вполне очевидным, что по мере укрепления своих позиций Генрих все чаще смотрел на восток в надежде на то, что в условиях разгорающейся усобицы между шляхтой и Лешекком Черным он сможет получить власть над Польшей. 30 сентября 1288 г. Лешек Черный скончался, а так как у него не было детей, внезапная смерть князя вызвала новый виток противостояния между представителями краковского дворянства, где ведущие позиции заняли сторонники Генриха IV [14, s. 207]. Польский историк О. Бальцер был склонен считать, что годом ранее князь попытался достичь объединения путем заключения союза между Генрихом IV, Лешекком Черным,

Генрихом Глоговским и Пшемьслем Великопольским [13, s. 410]. Хотя нет никаких доказательств того, что данный союз действительно существовал, кажется вполне вероятным, что Генрих Пробус проявлял интерес к польскому престолу, желая венчаться если не королевской, то хотя бы еще одной герцогской короной в Польше.

Против Генриха объединились все влиятельные польские князья – Казимир Ленчицкий, Пшемьсл II, Болеслав Мазовецкий и временно захвативший власть в Кракове Владислав Локетек. Совместными усилиями им удалось разбить вроцлавское войско в битве при Севеже 26 февраля 1289 г., причем в плен к победителям попал соратник Генриха – князь Болеслав Опольский [15]. Однако сразу после триумфа союзники не смогли согласовать свои действия, чем позволили Генриху перегруппировать свои силы и занять Краков в конце августа 1289 г. По преданию, сохранившему на страницах Збраславской хроники, появление Генриха у стен города было столь неожиданным, что там до последнего момента оставался Владислав Локетек, спасшийся только благодаря тому, что успел переодеться в монашескую одежду [13, s. 413].

Резко усилившиеся позиции Генриха Пробуса встревожили некоторых его вассалов, среди которых выделялся Казимир Бытомский, решивший сменить сторону и принести клятву верности Вацлаву II в январе 1289 г. [12, с. 245–247]. Причины, толкнувшие Казимира поступить таким образом, до конца неясны. Чешский историк В. В. Томек полагал, что причину следует искать в распри между Казимиром и его братьями, желавшими захватить его владения [14, s. 217], в то время как О. Батлер указывает, что главную угрозу своему положению Казимир видел в Генрихе, который пытался добиться централизации своей власти на территории всего Вроцлавского и Краковского княжеств [8, s. 397].

На рубеже 1288–1289 гг. в Чехии произошло падение всемогущего регента Завиша из Фалькштейна, которого хитростью и увещеваниями смогли взять в плен королевские войска [15]. В ответ на его пленение восстание подняли его родственники, представители панского рода Витковцев. Хотя обстоятельства переговоров с соседями неизвестны, однако текст Збраславской хроники указывает на то, что в Польше и Силезии у родственников Завиша нашлись союзники [16, s. 776]. Складывалась мощная коалиция во главе с Генрихом Пробусом, направленная против пражского королевского двора, в которую, помимо Вроцлавского княжества, также вошел Ласло IV Венгерский. Согласно тексту Збраславской хроники некоторые силезские паны убеждали Генриха принять корону, хотя не совсем ясно, шла ли речь о создании независимого королевства на землях Вроцлава или об утверждении его власти над Чехией [12, с. 245–246]. Однако, какими бы ни были амбиции силезского князя, его

внезапная смерть от яда 23 октября 1290 г. оборвала эти планы. Смерть Генриха Пробуса привела к обострению междоусобицы в Польше. В то же время его гибель позволила Вацлаву II начать политическую экспансию в польские земли.

В завещании Генрих отдавал свое княжество Генриху Глоговскому, Краковское княжество – Пршемьслу Великопольскому, а город Кладско, занятый им в 1280 г., возвращал обратно в состав Чешского королевства [12, с. 245–246]. Однако задолго до этих событий, во времена своей молодости, Генрих Пробус дал обещание Пржемыслу Оттокару, что в случае бездетной кончины, его владения должны будут перейти во владение Чехии [13, s. 417]. Благодаря поддержке своего тестя Рудольфа Габсбурга Вацлав получил в лен от империи Вроцлавское княжество, а затем передал его своему союзнику Генриху V Брюхатому.

Помимо города Кладско, в «наследство» от почившего Генриха IV Вацлав II также приобрел и ценного союзника – ректора Мейссенского капитула Бернара III Каменецкого, который до этого являлся советником вроцлавского князя [7, s. 233–234]. На новой службе Бернар продолжил помогать советами своему новому подопечному, из-за чего некоторые чешские исследователи называют его «архитектором польской политики Пржемысловичей» [12, с. 247]. Следует отметить, что Бернар был мудрым и образованным человеком, опытным дипломатом, хорошо разбиравшимся в особенностях силезской и польской политики.

К началу 1291 г. обострилась борьба за Краковское княжество, за которое спорили Пршемьсл II и Владислав Локетек. Хотя Пршемьсл имел больше сил и возможностей, он не мог в полной мере сосредоточиться на решении этой проблемы, так как одновременно был вынужден защищать своих померанских союзников от посягательств со стороны бранденбургских Асканиев. Таким образом, между двумя противниками сложился определенный паритет, не устраивающий местную шляхту [12, с. 247].

По мнению чешского историка В. В. Томака, часть шляхты сплотилась вокруг вдовы Лешека Черного – Агриппины Ростиславовны, которая была родной сестрой Кунигунды Чешской, следовательно, приходилась Вацлаву II родной теткой [13, s. 421]. Сам Вацлав II заключил выгодные политические союзы с Болеславом Опольским и Мешко Цешинским и получил контроль над большей частью Верхней Силезии. С этих позиций он вступил в переговоры с Пршемьслем II, которые привели к заключению взаимовыгодного компромисса. Понимая, что он будет не в состоянии удержать Краков, если против него выступит чешское войско с союзниками, князь Великопольский согласился уступить город в обмен на денежную компенсацию [13, s. 421]. Кроме того, Вацлав смог выступить в качестве третьей стороны

судьи, урегулировав конфликт между Пршемыслом и бранденбургскими графами [17, s. 131–133].

Через какое-то время в 1291 г. Вацлав вошел с войском в Краков. Его появление вызвало недовольство польской шляхты, которая продолжала поддерживать другого претендента на великокняжеский престол – Владислава Локетека [7, s. 235]. Однако сам Владислав (к тому времени заключивший союз с королем Венгрии Андрашем, направленный против усилившейся Чехии) решил бороться за свои права с помощью разбоя и поджогов в Кракове, из-за чего лишился поддержки как знати, так и духовенства, перешедших на сторону Вацлава II. До поры до времени конфликт продолжался, потому что чешский король не решался открыто выступить против Локетека, зная о его поддержке из Венгрии [13, s. 422]. Кроме того, в январе 1291 г. скончался Рудольф Габсбург, и Вацлав сосредоточил все свое внимание на имперской политике, на некоторое время забыв о польских землях. Король отбыл на запад, оставив в качестве наместника в Кракове Болеслава Опольского [13, s. 429].

Спустя год, когда «гордиев узел» вокруг новых имперских выборов был распутан, Вацлав вновь взялся за решение проблем, накопившихся на востоке. В августе 1292 г. в военном лагере близ г. Ополе состоялась встреча чешского короля с силезскими князьями и Оттоном V Длинным [15]. Несмотря на их враждебные отношения в прошлом, Оттон опоясал молодого короля рыцарским поясом, в то время как князья, среди которых были Казимир Бытомский, Болеслав Опольский, Мешко Тешинский и представитель от Ратибора, повторили свои клятвы верности, пообещав явиться по первому зову под знамена чешского государя [13, s. 429]. Следует отметить, что опоясывание мечом в Позднее Средневековье считалось не только признанием личных заслуг и достоинств человека, но и признанием его самостоятельной роли как совершеннолетнего человека.

После этого Вацлав с армией, состоявшей из чешских воинов и отрядами его силезских союзников и вассалов, выступил в поход на Владислава Локетека, войско которого он разбил близ г. Сандомира. К сожалению, известно слишком мало деталей об этой военной кампании, однако ясно, что все противостояние разрешилось в течение одного – двух месяцев. Уже 28 сентября пал г. Серадз, после чего Локетек в очередной раз был вынужден бежать [17, s. 134]. Не имея возможности продолжать борьбу, Владислав отказался от претензий на Краковское княжество и фактически передал всю власть над своими Малопольскими владениями в руки Вацлава II, который, по примеру своего отца, начал выстраивать там собственный административный аппарат, разместив в каждой области каштеляна или капитана, но при этом сохранив старую систему в лице городских и деревенских старост

[7, s. 248]. Важным отличием в административной реформе Вацлава от действий его отца была его склонность к компромиссам с местной знатью. В то время как Пржемысл Оттокар имел небольшой круг лиц, которым доверял и на которых рассчитывал, его сын предпочитал находить союзников среди местных панов и шляхтичей.

Другой опорой Вацлава в покоренных землях было польское духовенство, с которым чешский государь также предпочитал поддерживать хорошие отношения. Здесь особо важно выделить политический союз королевской власти с краковскими епископами, которые помогали поддерживать порядок в этом беспокойном регионе, зная, что любая их просьба будет удовлетворена чешским королем [18, p. 283–289].

Пока Вацлав разбирался с делами в Священной Римской империи и был занят проведением административно-экономических реформ в краковских и малопольских землях, свое восхождение к королевскому титулу начал Пшемисл Великопольский, с 1291 г. вступивший в активную переписку с папой Бонифацием VIII. Ему изначально сопутствовала удача, и 26 июня 1295 г. в Гнезно произошла его пышная коронация [15]. Впервые за долгое время в Польше появился король. Хотя сам Пшемисл контролировал лишь два крупных княжества на территории Польши, никто из современников не сомневался в легитимности его нового титула, и даже чешские хронисты и анналисты использовали титул «король Калиша», что было одним из наименований Польши в чешских летописях того периода [7, s. 299–307]. Отношение Вацлава II к этому событию остается неизвестным. По одной, наиболее популярной версии, он проигнорировал акт коронации [18, p. 286], в то время как некоторые источники сообщают о «великом недовольстве» чешского государя [17, s. 141].

Однако успехи Пшемисла продлились недолго, и уже 8 февраля 1296 г. он был убит [17, s. 141]. Обстоятельства его смерти достаточно туманны. Известно, что Великопольского князя попытались похитить неизвестные воины, но так как он сопротивлялся, похитители в пылу сражения смертельно ранили польского короля. Заказчики этого убийства неизвестны, хотя большинство летописей обвиняют в этом либо бранденбургских Асканиев, не оставивших своих попыток укрепиться в Померании [18, p. 288–296], либо шляхтичей из числа тех, кто присягал на верность Пшемислу [19, s. 146]. Согласно третьей версии покушение было организовано Вацлавом II [13, s. 440], но она не пользовалась особой популярностью среди современников и на данный момент не является актуальной.

Гибель короля Пшемисла была таким же эпохальным событием, как противостояние Пржемысла Оттокара и Рудольфа Габсбурга или последовавшие в ближайшем будущем события

в Риме, которые привели к Авиньонскому пленению пап. Его смерть стала катализатором последующих политических событий, толкнувших остальных участников польской междоусобицы на новое противостояние за освободившиеся территории.

Так как Вацлав был занят решением дел в Священной Римской империи (что является дополнительным подтверждением того факта, что гибель Пшемисла в тот момент была ему невыгодна), основную борьбу за Великую Польшу и Померанию вели два оставшихся влиятельных князя в регионе – Владислав Локетек (которого поддержал Болеслав Мазовецкий) и Генрих III Глоговский (его союзником был Болеслав I Опольский) [8, s. 461].

Борьба между ними завершилась уже 10 марта 1296 г., когда князья договорились о мире в г. Кшивин [18, р. 294]. Владислав Локетек был вынужден признать, что Генрих имеет больше прав на Великопольское княжество, чем он, фактически уступив ему всю территорию к западу от рек Обр и Варта и вплоть до устья Нотеца, а себе оставив восточную часть бывших владений Пшемисла II. Кроме того, Владислав обязался передать Познанское княжество в руки малолетнего сына Генриха – Генриха IV, когда тот достигнет совершеннолетия [1, с. 77–79]. Таким образом, договор оказался крайне невыгодным для Локетека.

Следует отметить, что Владиславу не удалось установить эффективное управление во вверенных ему областях – в сельской местности господствовали разбойники, духовенство и шляхта не жаловали своего нового владыку, а епископ Кракова Ян Мускат и архиепископ Гнезно Якуб Свинка перешли на сторону Вацлава II, активно сопротивляясь всяким попыткам Локетека вернуть приобретения чехов в южной Польше [13, s. 448]. Союз с Вацлавом был настолько значимым для этих двух представителей духовенства, что они даже забыли о былой вражде, когда Ян Мускат пытался добиться автокефалии, желая выйти из-под прямого контроля со стороны архиепископа Гнезно [20, s. 168]. Существует также мнение о том, что еще один сторонник Вацлава II – епископ Познанский, Анджей Заремба отлучил Локетека от церкви, якобы за его потворство в отношении разбойников. Эту версию отвергают современные польские историки [17, s. 142], но чешские исследователи считают ее достоверной [13, s. 448].

Как бы то ни было, очевидно, что ключевые позиции среди польской знати захватил Генрих III Глоговский, который в 1298 г. провел сейм в Великой Польше, где смог добиться среди своих сторонников признания того, что в скором времени его венчают королевской короной [17, s. 143]. О положении Владислава красноречиво свидетельствует тот факт, что он не стал спорить с Генрихом и даже признал легитимными его притязания на королевский титул. Следует отметить,

что Генрих пользовался поддержкой Вацлава II, хотя не совсем понятно, пытался ли чешский король уравновесить положение дел на Востоке, или же это была временная мера, направленная против усиления кого-то из местных князей, пока чешский государь был занят решением важных вопросов в Германии и Австрии.

В 1299 г., возможно, разочаровавшись в перспективах расширения своей власти в Польше, а может быть, желая отвести угрозу со стороны чехов от своих земель, Владислав был вынужден начать переговоры с Вацлавом II. В обмен на поддержку последний согласился отказаться от притязаний на Малую Польшу. Это соглашение устраивало обе стороны, но заключение договоренностей с Локетекем вывело Генриха III из союза с Чехией, толкнув его в лагерь противников Вацлава II [7, s. 308].

На наш взгляд, данное решение было ошибкой чешского короля, так как даже после этого соглашения Владислав Локетек продолжал разорять пограничные территории Малой Польши [19, s. 170]. В дальнейшем либо в очередной раз осознав всю бесперспективность своего положения, или же в результате оказанного давления со стороны Вацлава II (некоторые исследователи считают, что в июне – августе он провел военную кампанию в Великой Польше, в очередной раз принудив Локетека к миру), Владислав был вынужден вновь начать переговоры и обязался на Рождество 1299 г. посетить Прагу, принять там свои владения в лен от чешского короля, таким образом признав его своим сюзереном.

Это был весьма дальновидный шаг со стороны чешского короля, так как Локетек, не склонный соблюдать договоренности и ранее показавший непостоянный характер, отказался выполнять заключенные в августе договоренности, что позволило Вацлаву на законных основаниях объявить соглашения недействительными, а земли конфискованными [17, s. 146]. Это решение одновременно совпало с прибытием многочисленной делегации от польских шляхтичей и духовенства, которые призвали чешского государя завладеть землями Великой Польши [19, s. 170–171]. При поддержке силезских князей, рыцарей Тевтонского ордена, польских и чешских панов, а также своих рыцарей Вацлав начал новую военную кампанию на севере Польши, которая завершилась его победой [17, s. 219]. В очередной раз Владислав Локетек бежал, так и не найдя в себе решимости дать бой своему противнику. Однако на этот раз его поражение было настолько полным, что Локетек был вынужден оставить своих детей и супругу переодетыми в одежду горожан в г. Радзеюв [7, s. 336–341], в то время как сам укрылся либо в Галицко-Волынском княжестве [15], либо в Венгерском королевстве [4, с. 302]. Таким образом, один из наиболее влиятельных противников Вацлава II был повержен. Кроме

того, он присоединил к своим владениям Гданьскую Померанию и Великопольское княжество. Между 19 и 26 октября 1300 г. Вацлав II был увенчан королевской короной Польши, что стало символическим оформлением его внешнеполитических достижений на Востоке за последние 10 лет [17, с. 224].

Трудно сказать, действительно ли чешский король собирался довольствоваться полученным, или же обострившаяся борьба с вернувшимися себе императорский престол Габсбургами лишила его возможности предпринимать дальнейшие действия в этом регионе. Однако, вплоть до смерти Вацлава в 1305 г., его положение в Польше оставалось стабильным, несмотря на непризнание его титула как Болеславом Мазовецким, так и Генрихом III Глоговским. Хотя и Болеслав, и Владислав Локетек пытались подорвать позиции Пржемысловичей в Чехии, они не смогли добиться большего успеха, и лишь внезапная смерть Вацлава II от туберкулеза 21 июня 1305 г., а также столь неожиданная гибель его наследника и преемника Вацлава III в следующем году от рук неизвестных убийц позволила им достичь своих целей [21, р. 24–45].

Подводя итоги, следует отметить, что, в то время как Пржемысл Оттокар II рассматривал Польшу исключительно как внешнеполитического союзника, Вацлав II придавал гораздо большее значение польским делам. Осознав на горьком опыте своего отца всю сложность укрепления позиций Чехии в немецких землях, юный король решил взяться за реализацию своих амбиций в Польше и Силезии, играя на противоречиях местных политических группировок. Более склонный к компромиссам и сотрудничеству Вацлав вмешался в борьбу польских и силезских князей против духовенства и мелкой шляхты, выступив как защитник этих социальных групп. За счет активной поддержки со стороны польских шляхтичей, чешских панов, а также представителей духовенства в обеих этих странах Вацлаву II удалось сделать то, что не удалось Пржемыслу Оттокару II – сформировать новые границы Чешского государства, оставив своему сыну и наследнику Вацлаву III более сильную и сплоченную страну. Есть основания полагать, что династия Пржемысловичей могла бы многого добиться в этом регионе, учитывая поражение античешской коалиции и общей слабости оставшихся в живых политических противников Вацлава II. Однако внезапная гибель бездетного Вацлава III положила конец как амбициям последних чешских государей, так и самой династии Пржемысловичей, втянув Чешское королевство в новый период политической нестабильности, смуты и хаоса.

Список литературы

1. Грабеньский В. История польского народа. Минск : МФЦП, 2006. 800 с.
2. Тымовский М. История Польши. М. : Весь Мир, 2004. 544 с.
3. Краткая история Польши : С древнейших времен до наших дней / под ред. В. А. Дьякова. М. : Наука, 1993. 528 с.
4. Паушто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М. : Издательство АН СССР, 1950. 333 с.
5. Памятники литературы Древней Руси / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. Вып. 3 : XIII век. М. : Художественная литература, 1981. 616 с.
6. Оралбеков Б. К. Пржемысл II Отакар. Калининград : Смартбукс, 2017. 192 с.
7. Zemlicka J. Století posledních Premyslovců. Praha : Panorama, 1998. 412 s.
8. Susta J. Ceskedejiny. Soumrak Premyslovců a jejich dědictví. Praha : Jan Laichter. 1938. 803 s.
9. Barciak A. Polacy w bitwie pod Suchymi Krutami // Prace Naukowe Uniwersytetu Śląskiego. Prace Historyczne. 1975. № 72. S. 7–26.
10. Ковалев В. Н. Внешняя политика Пржемысла Оттокара II (1253–1278) : Чешско-немецкое политическое взаимодействие во второй половине XIII в. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 222 с.
11. Дворник Ф. Славяне в европейской истории и цивилизации / пер. И. И. Соколовой. М. : Языки славянской культуры, 2001. 800 с.
12. Томек В. История Чешского королевства / пер. С. Яковлев. СПб. : Изд. книгопродавца С. В. Звонарева, 1868. 843 с.
13. Vanicek V. Velkedejiny země Koruny české III. 1250–1310. Praha : Paseka, 2002. 759 s.
14. Balzer O. Krolestwo Polskie 1295–1370 : v 3 t. Lwow : Towarzystwo dla Popierania Nauki Polskiej, 1919. T. 1. 448 s.
15. Petri Zittaviensis. Cronica Aule Regie (Zbraslavská kronika). URL: <http://www.clavmon.cz/clavis/FRRB/chronica/PETRI%20ZITTAVIENSIS.htm> (дата обращения: 26.11.2021).
16. Bar P. Vratislavský vévoda Jindřich IV. Probus a poslední Přemyslovců // Český časopis historický. Praha : Historický ústav AV ČR, 2008. Roc. 106. S. 753–787.
17. Antonín R. Zahraniční politika krále Václava II v letech 1283–1300. Praha : Maticemoravská, 2009. 304 s.
18. Jan Długosz. Annales seucronicae in liti regni poloniae : v 11 t. T. 7–8. Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1975. 409 p.
19. Charvatová K. Václav II. Kral český a polský. Praha : Vyšehrad, 2007. 352 s.
20. Włodarski B. Polska i Czechy w II połowie XIII i początkach XIV wieku (1250–1306). Lwow : Nakładem Towarzystwa Naukowego, 1931. 214 s.
21. Jan Długosz. Annales seucronicae in liti regni poloniae : v 11 t. T. 9. Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1978. 503 p.

Поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 08.12.2021; принята к публикации 31.01.2022
The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 08.12.2021; accepted for publication 31.01.2022